

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34(5)

И.В. Лопухова

ВОСТОЧНАЯ ДЕСПОТИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП ГОСУДАРСТВА

Рассматриваются особенности восточной деспотии как исторического типа государственности. Прослеживается развитие концепции восточной деспотии в истории политико-правовой мысли. Дается характеристика культурно-исторических и социально-экономических признаков монархий Древнего Востока.

Ключевые слова: восточная деспотия; форма правления; монархическое государство; рабовладельческое государство; государственный аппарат; гражданское общество; общественный строй; способ производства.

Specific features of oriental despotism as historical type of state are studied. We trace the development of oriental despotism concept in the history of political and legal ideas. We offer a characteristic of historical, cultural, social and economic features of monarchies of Ancient East.

Keywords: oriental despotism; form of government; monarchical state; slave-owning state; State machine; civil society; social order; mode of production.

По свидетельству историков первые государства возникли именно на Востоке в результате разложения первобытнообщинного строя. Восток был представлен в древности несколькими крупными региональными цивилизациями, а также значительным количеством малых и больших государств. Но наиболее типичными странами Древнего Востока, в которых с исчерпывающей полнотой воплотилась как специфика их общественного строя, так и сущность свойственной им государственной организации, являются Древний Египет, Вавилон, Древняя Индия, Древний Китай.

Специфика общественного строя вышеназванных стран определила возникновение и развитие в них особой формы правления, которая получила название *древневосточной деспотии*. Концепция этой формы стала складываться в исторической литературе еще со времен Геродота (V в. до н.э.). Он впервые противопоставил деспотическую форму правления, присущую древневосточным монархиям, республиканским демократическим институтам Афинского государства. По Аристотелю, деспотизм как форма правления совпадал с тиранией, т.е. с негра-

ниченной властью одного лица, навязанной подданным вопреки их воле. Деспотизм, по его мнению, не является чисто восточным явлением. Он мог возникать и в странах эллинского мира, если происходило охлократическое перерождение общества. Однако свободные люди никогда не соглашались добровольно подчиняться деспотической власти, как это происходило на Востоке. Народности же Азии, по словам Аристотеля, несмотря на развитый интеллект, ум и художественный вкус, не ценили свободу, не имели мужества противостать деспоту и поэтому жили в подчиненном и рабском состоянии [2. С. 13].

Более целостная концепция «азиатского деспотизма», основанного на отсутствии частной собственности и гарантий прав личности, сформировалась в европейской политической мысли в XIV–XVI веках. Основателем данной концепции был Н. Макиавелли. Выявив на Востоке наличие ряда институтов, которых не было в Европе ни в античности, ни в средние века, он разработал концепцию восточно-деспотического государства, которое в социальном и политическом плане являлось альтернативой свободному госу-

дарству Запада [9. С. 226].

Дальнейшее развитие эта концепция получила в трудах Ш. Монтескье и других мыслителей эпохи Просвещения. Характерными признаками восточного деспотизма они считали политический произвол, поголовное рабство и отсутствие частной собственности. Свобода, по их мнению, могла существовать лишь при наличии частной собственности, прежде всего на землю, и невмешательство государства в хозяйственную деятельность людей.

В своем трактате «О духе законов» Ш. Монтескье рассматривал восточный деспотизм как глобальную альтернативу свободному обществу, в частности тому, которое существовало у европейских народов в древности, в средние века и новое время. Как и Н. Макиавелли, он считал деспотическое государство царством рабов, страха и произвола, где нет места твердым законам и где все основано на слепом повиновении одному лицу [10. С. 21].

Идеи Н. Макиавелли – Ш. Монтескье об альтернативности двух типов общества и государства легли в основу всего последующего развития европейской либеральной мысли.

Так что же такое восточная деспотия и каковы ее отличительные признаки? В научных трудах по теории и истории государства до сих пор остается спорным вопрос, рассматривать ли восточную деспотию как отдельный тип, либо различать ее как одну из форм рабовладельческого государства.

В историко-правовой литературе советского периода бытовала твердая точка зрения, что институтами, приходившими на смену первобытной общине, были институты классово-антагонистического общества, основанного на частной собственности и делении населения на классы, прежде всего, по признаку отношения к этой собственности. Согласно данной концепции, все древние общества являлись рабовладельческими с характерными для них антагонистическими классами рабовладельцев и рабов.

Таким образом, восточная деспотия определялась как форма рабовладельче-

ской монархии, при которой глава государства обладает неограниченной властью, не стесненной никакими формальными правилами или законами и опирающейся непосредственно на силу.

Необходимо отметить, что далеко не все советские исследователи в области истории и права разделяли данную точку зрения. Так В.А. Якобсон, И.М. Дьяконов, Л.А. Лелеков и др. [4. С. 98; 12. С. 94] придерживались мнения, что термин «восточная деспотия» применительно к древневосточному государству не вполне корректен. Действительно, если считать деспотическим государство, «в котором глава государства может не считаться с существующими в его же государстве законами, где не воля господствующего класса, а личный произвол возглавляющего его лица или группы лиц имеет силу закона» [4. С. 98], то большинство древневосточных государств деспотическими не являются.

Однако, на наш взгляд, не следует слишком сужать смысловое значение термина «восточная деспотия». Ведь данный термин, как справедливо отмечает Л.Б. Алаев, «вошел в науку для обозначения формы государства, отличной от форм, известных на материале европейской истории <...> Если существует потребность в ином термине для обозначения государства на Востоке, то надо его создавать, а не ограничиваться утверждением, что это "не деспотия"» [1. С. 99].

По мнению российского востоковеда Л.С. Васильева, способ производства, характерный для Востока, отличался от античного и иных европейских способов производства именно тем, что в восточных структурах не было частной собственности и классов, а альтернативой господствующему классу было само государство в лице организованного им аппарата власти.

На Востоке имеет место феномен власти-собственности, который является альтернативой европейской античной, феодальной и буржуазной частной собственности, «причем это не столько собственность, сколько власть, так как функции собственника здесь опосредованы прича-

стностью к власти, т.е. к должности, но не к личности правителя» [3. С. 69]. Таким образом, при такой власти по наследству может передаваться должность со всеми ее правами, включая и соответствующую собственность, но не собственность как исключительное частное право владения вне зависимости от должности.

Необходимым условием существования власти на Востоке являлось господство государственной и общественной собственности на землю. Именно община в значительной степени определила как деспотический характер государственной власти, так и присущие ей организационные и контрольно-ревизионные функции. По мнению В.В. Кучмы, «... изолированность общин, натурально замкнутый способ их существования, отсутствие между ними прочной связи неизбежно приводили к тому, что центральная власть приобретала именно деспотический характер, поскольку только сильный, централизованный деспотизм, обладающий высшей непререкаемой властью, мог обеспечить деятельность столь специфического социального организма» [8. С. 52]. С другой стороны, государство в форме деспотии было кровно заинтересовано в сохранении общины, поскольку эксплуатация общинников путем извлечения ренты давала главный источник пополнения государственной казны.

В этих условиях верховный правитель рассматривался массовым сознанием как символ консолидации общества, как связующее звено между людьми и высшими небесными силами. Поэтому отношение к верховной власти в древневосточном обществе всегда было окрашено в религиозно-мистические тона, а сама эта власть была непременно наделена ореолом сверхчеловеческого величия. Еще Ш. Монтескье подчеркивал, что в деспотических государствах регулирующую роль вместо основных законов играет религия, совокупность идеологических и морально-нравственных принципов, призванных упорядочить жизнь общества [10. С. 23].

Еще одним из характерных признаков восточной деспотии является абсолютное преобладание государства над обществом.

Формируя общественные идеалы, вкусы и отношения, государство выступает как тотальное или универсальное, призванное регулировать все многообразие человеческих отношений – будь то семья, общество или само государство. В условиях восточной деспотии отсутствует гражданское общество как таковое, поскольку оно основывается на индивидуализме и не может существовать без признания личных прав и свобод человека.

В социальном плане основой восточной деспотии была уравнительность, полное отсутствие или крайне незначительная роль сословных различий. Здесь не было классов в марксистском смысле этого слова. Все общество можно было условно разделить на два класса (лагеря) – управляющих и управляемых, которых еще Ш. Монтескье называл «нищими, которые грабят, и нищими, которых грабят» [10. С. 263].

Политическую основу восточного деспотизма составляло абсолютное господство аппарата государственной власти. И.А. Иванов писал: «Идеальная деспотия состояла из чиновников и подчиненной им безмолвной толпы. Ни одно лицо, ни богатые, ни бедные, ни знать, ни простолюдины не имели здесь никаких гарантий от посягательства власти. У них не было ни прав, ни возможностей отстаивать свою личную или имущественную неприкосновенность» [5. С. 16].

Возникновение монархической власти на Востоке имеет свои особенности. Император на Востоке – это не просто высший титул, доступный для человека. Власть императора здесь сродни явлению природы и высшему божественному дару. Не случайно более благоразумные завоеватели, каких было немало в многовековой истории междоусобных войн Китая, с целью упрочения и легитимации власти своей династии предпочитали провозглашать императорами Поднебесной лишь своих детей, а сами при этом довольствовались титулом первого министра либо великого полководца [5. С. 16].

В.А. Якобсон отмечает, что в глазах древних власть считалась чем-то, имеющим самостоятельное и независимое от

конкретного носителя существование. «В Месопотамии шумерское нам-лугаль или его аккадский эквивалент шарруту означали некую особую субстанцию, спустившуюся с небес в начале времен и затем перемещавшуюся по воле богов из одного города в другой и от одного человека к другому» [12. С. 94].

В массовом сознании правители надеются всеильными, деспотическими полномочиями не только в силу божественного характера своей власти, но и в силу отводимой им единоличной роли в поддержании безопасности, правосудия, социальной справедливости в обществе. Устойчивость патриархально-общинных отношений, на базе которых развивались ранние государственные деспотические режимы, формировала в общественном сознании образ правителя-отца, защитника слабых и обездоленных.

В историко-правовой литературе в качестве характерных черт древневосточной деспотии обычно называют: 1) сосредоточение всей полноты государственной власти в руках наследственного верховного правителя (деспота), личность которого обожествлялась; 2) строгая централизация и бюрократизация громоздкого и разветвленного государственного аппарата, полностью подчиненного верховной власти деспота; 3) жесткий тоталитарный режим, проявлявшийся во всеохватывающем надзоре за подданными, которые полностью лишены гражданских и политических свобод [6. С. 14].

В наибольшей степени черты восточной деспотии воплотились в Древнем Китае. Здесь государство на протяжении веков формировало унифицированное мировоззрение, прославляя правителя-деспота, поддерживало миф о божественном происхождении императора – «Сына неба». Однако же и в данном случае ученые неоднозначно относятся к вопросу о существовании здесь восточной деспотии. Так, по мнению Е.И. Кычанова, ни древний, ни средневековый Китай восточной деспотией не является: «Во-первых, – считает автор, – у этого термина отсутствует четкое научное содержание. Во-вторых, власть императора (равно государст-

ва) в Китае, теоретически никем и ничем не ограниченная, не была деспотической, не была властью самоуправной тирании. Все сословия общества, от рабов до ядра господствующего класса – служилой бюрократии (чиновничества), имели свои права, и эти права гарантировались и охранялись законом» [7. С. 101].

Л.С. Васильев усматривает множество общих черт между Древним Египтом и Китаем, несмотря на их отдаленность друг от друга. «В силу ряда существенных причин, к числу которых следует отнести большую этническую гомогенность, исторически сложившуюся и устойчивую тенденцию к слиянию политико-административной власти с религиозно-этическим авторитетом, <...> государство здесь было много более устойчивым, чем в Западной Азии. Политическая администрация была неизблемой и, главное, почти автоматически регенерировала после катаклизмов очередного цикла, а величие обожествленного правителя (Сына неба или Сына Солнца), выступавшего в функции связующего единства и первосвященника, считалось несомненным и неоспоримым» [3. С. 239–240].

Китай создал сильную государственную власть, «телом и сердцем которой был император, а управляющие чиновники были его руками и ногами» [7. С. 101]. Здесь все было поставлено под государственный контроль. Китай имел процветающее ремесло и торговлю. Но государство не дало возможность развиваться цехам и гильдиям. Контроль государства не дал сформироваться ведущим религиям Китая – даосизму и буддизму – в церковные организации, которые бы представляли собой самостоятельную силу в обществе.

Несомненно, очень большую роль в Египте и Китае играл тотальный контроль государства над населением, с массовым привлечением его к исполнению многочисленных и тяжелых трудовых повинностей. И наоборот, частнособственнические отношения были существенно ограничены и находились под строгим надзором властей. «Общая для обеих цивилизаций фигура жреца-чиновника различалась лишь акцентом: в Египте он был на слове

"жрец", а в Китае – на слове "чиновник"» [3. С. 240].

Государственная машина восточной деспотии была полностью обезличена, политика – деперсонализирована. Большинство решений имели анонимный или коллегиальный характер. Здесь, писал Ш. Монтескье, можно управлять «одним лишь именем государя» [11. С. 64]. Реальная власть принадлежала не ему, а его символу. Сам он, как и вся нижестоящая иерархия, был пленником системы.

Все вышесказанное дает основания заключить, что термин «восточная деспотия» следует рассматривать шире, чем форму правления ничем не ограниченного самовластного наследственного монарха. Под восточной деспотией, на наш взгляд, необходимо понимать исторический тип государства, представляющий собой централизованную монархию с жестким тоталитарным режимом и обладающий ни с чем несравнимыми особенностями социальной, экономической и политической организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алаев Л.Б.* Государство и право на Древнем Востоке / Л.Б. Алаев // Народы Азии и Африки. 1984. № 2. С. 99.
2. *Аристотель.* Политика / Аристо-

тель // Политика. Афинская политика. М., 1997.

3. *Васильев Л.С.* История Востока. В 2-х т. Т. 1 / Л.С. Васильев. М., 2001.

4. *Дьяконов И.М.* Государство и право на Древнем Востоке / И.М. Дьяконов // Народы Азии и Африки. 1984. № 2. С. 98.

5. *Иванов И.А.* Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти / И.А. Иванов, Л.С. Васильев. М., 1999.

6. История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М., 1998.

7. *Кычанов Е.И.* Государство и право на Древнем Востоке / Е.И. Кычанов // Народы Азии и Африки. 1984. № 2. С. 101.

8. *Кучма В.В.* Государство и право стран Древнего Востока / В.В. Кучма. Волгоград, 1988.

9. *Макиавелли Н.* Князь // Сочинения. Т. 1 / Н. Макиавелли. М. –Л., 1934.

10. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов / Ш.Л. Монтескье. СПб., 1900.

11. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов // Сочинения. Т. 3 / Ш.Л. Монтескье. М., 1979.

12. *Якобсон В.А.* Некоторые проблемы исследования государства и права Древнего Востока / В.А. Якобсон // Народы Азии и Африки. 1984. № 2. С. 94.